Текст · 5 февраля 2020, 07:14
Дмитрий Швец,

Воскресенье и гибель Райского. Загадочная ночная смерть полицейского в метро

Присяжные признали виновным уроженца Кыргызстана Нурлана Муратова, обвинявшегося в убийстве полицейского на станции метро «Курская». Муратов настаивал, что сотрудник МВД зачем-то привел его в служебный туалет, оставил у двери, после чего раздался выстрел. Обвинение считает, что задержанный убил полицейского выстрелом из его же табельного оружия. «Медиазона» рассказывает, как стороны представляли свои доказательства по этому делу, и на основании чего присяжным пришлось делать вывод о виновности мигранта.

Туалет на платформе

В воскресенье за полчаса до наступления 3 сентября 2018 года на станции метро «Курская» кольцевой ветки по перрону идут два человека: полицейский и мужчина в светлой куртке и бейсболке.

На платформу в сторону «Таганской» подъезжает поезд «Русич». Мужчина в бейсболке заходит внутрь, но тут же выходит обратно и дальше следует за полицейским. Двое приближаются к двери почти в самом конце платформы. Полицейский открывает ее ключом, пропускает мужчину первым, заходит за ним и закрывается. Рядом никого нет.

Через семь с половиной минут к этой же двери подходит уборщица с веником и совком-контейнером. Она дергает за ручку, дверь не поддается. Спустя пару секунд изнутри выскакивает сильно встревоженный мужчина в светлой куртке, он жестикулирует и указывает рукой внутрь.

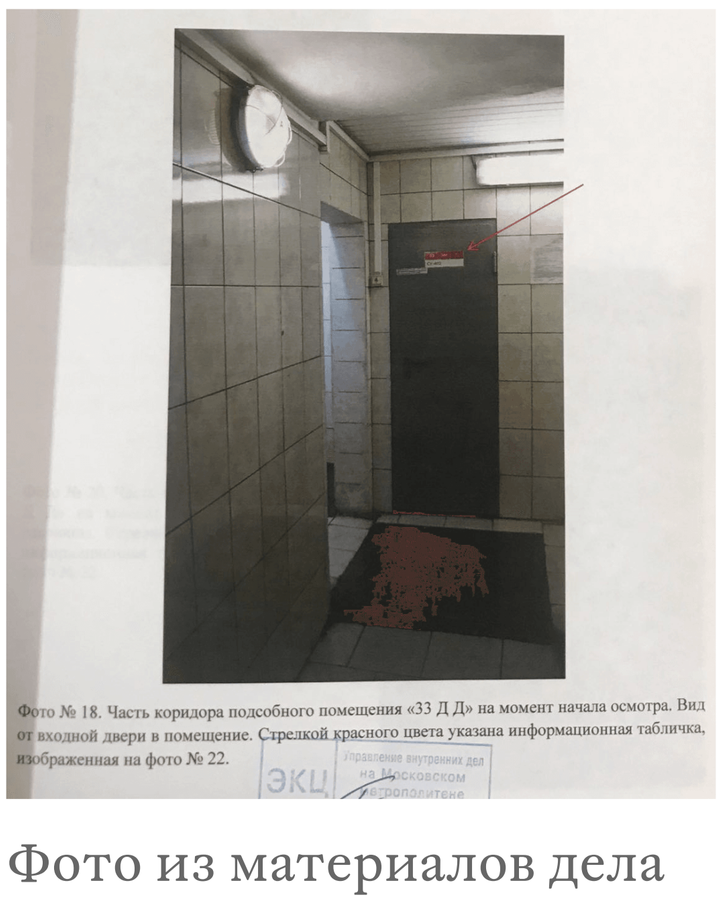

Фото № 18. Часть коридора подсобного помещения «33 Д Д» на момент начала осмотра. Вид от входной двери в помещение. Стрелкой красного цвета указана информационная табличка, изображенная на фото № 22.

Фото из материалов дела

Человек отходит от двери, уборщица догоняет его. Они еще недолго что-то обсуждают. Мужчина заходит в поезд, который стоит на платформе, а женщина возвращается к двери. Осторожно, стоя у порога и вытягивая шею, смотрит внутрь. Поезд уходит. Уборщица убегает, по пути роняя веник и совок-контейнер. Дальше к двери приходят другие сотрудники метро и полицейские.

Выпивший, без паспорта

Видеозапись этих событий показывают через полтора года, 29 января 2020 года в Мосгорсуде, где слушается дело о покушении на жизнь сотрудника правоохранительных органов (статья 317 УК), полицейского Андрея Райского.

За своим последним вечером на свободе из «аквариума» наблюдает 44-летний Нурлан

Муратов. В зале сидят отец и брат погибшего 23-летнего полицейского, два прокурора, адвокат, два журналиста, четверо студентов-юристов, десять присяжных (восемь комплектных и двое запасных), судья, родные обвиняемого.

Вдовы погибшего Райского в день, когда показывали видео с последними минутами жизни ее мужа, не было, хотя до и после этого она приходила. На других заседаниях она садилась позади и сбоку от «аквариума» с Муратовым. Было видно, как время от времени она всматривается в лицо обвиняемого в убийстве. Когда его допрашивали, женщина заметно волновалась, кусала губы и поднимала брови.

По версии следствия, Муратов застрелил полицейского из его же табельного пистолета. Предполагаемый мотив убийства — попытка избежать административного наказания.

Вина Муратова доказана, говорила вдова присяжным во время прений. Она рассказала, как постоянно объясняет сыну, что «папа теперь на облачках, папа смотрит».

Нурлан Муратов приехал в Россию в 2006 году из кыргызского города Ош. Два года спустя он получил российское гражданство. В суде он общался через переводчика с узбекского[1]. Только на первом заседании, когда допрашивали брата погибшего и у обвиняемого спросили, есть ли у него вопросы к потерпевшему, он сказал: «Я твой брат не убивал!»

В то воскресенье Муратов с родными выпивал — три бутылки водки на пятерых — и жарил

шашлыки в Измайловском парке, рассказал он на допросе. Жена забрала его паспорт и уехала домой на «Красногвардейскую» пораньше: работала на выходных, сильно устала и хотела отдохнуть.

Муратов решил добираться через кольцевую и вышел на «Курской», где его остановил полицейский Райский и потребовал документы. Паспорта у Муратова не было. Полицейский, по его словам, сказал, что поведет пьяного мигранта оформлять штраф, и велел следовать за ним.

По дороге задержанный попытался улизнуть и уехать на поезде, стоявшем на платформе, но Райский окрикнул Муратова, и тот послушно пошел за ним дальше. Подсудимый уточнял, что полицейский был вежлив и никакого давления на него не оказывал.

«Он открыл дверь, сказал мне зайти. Сперва я зашел, вторым — он, закрыл дверь на замок изнутри и сказал стоять здесь. Сотрудник пошел вперед, мне не видно ничего было, я подумал, что там есть кабинеты полицейских. Простоял приблизительно пять минут, вдруг услышал сильный хлопок. Я затрясся, краем глаза увидел на стене кровь», — рассказывал Муратов.

Он судорожно пытался выбраться из помещения. Полицейский, закрыв дверь, оставил ключи в замочной скважине внутри, утверждал обвиняемый. Он отпер замок. Снаружи подошла женщина.

«Она сказала подождать, я остановился, — давал показания Муратов. — Я сказал вызвать скорую и полицейских, потом — сел на метро и уехал домой. <...> Что там случилось, как он упал — я не знаю

<...> Я испугался за свою жизнь, что и меня могут застрелить, поэтому я уехал домой».

«Мент угрожал оружием»

После задержания, когда его привезут на «Курскую» для проверки показаний, он скажет, что не узнает помещение за металлической дверью. Подсудимый думал, что погибший отводил его в полицейский участок.

Волнующиеся родственники обвиняемого во время его допроса восклицали и причитали, судья и полицейские делали им замечания, даже переводчик просил не мешать ему. Переводчик говорил на русском плохо, его постоянно переспрашивали. После заседания один из родных подсудимого уверил корреспондента «Медиазоны», что переводчик допустил несколько ошибок.

Два вопроса обвиняемому задал брат погибшего. Молодой человек лет двадцати с красными глазами, волнуясь, спросил, было ли Муратову страшно, и почему он вышел из помещений спокойным шагом. Ответы были совсем бессодержательными.

Судья интересовался: с одной стороны, Муратов считал, что за углом происходит стрельба и ему может грозить опасность, с другой — сказал уборщице посмотреть, что там происходит. Вместо ответа подсудимый просто повторил последовательность своих действий.

Иллюстрация №43. Тоже, что на иллюстрации №42. Вид со стороны туалетных

Фото из материалов дела

Уборщица Светлана Сурова, выступая перед присяжными, вспоминала: подходя к помещению, она услышала «хлопок», а ручка на двери «ходила туда-сюда». Из разговора с Муратовым уборщица запомнила фразу «мент угрожал оружием».

«Я смотрю и думаю, а где мент-то», — рассказывала она, уточняя: поняв, что в туалете что-то произошло, побежала за подмогой.

Сев в поезд, Муратов доехал до «Красногвардейской». Дома он рассказал о произошедшем брату Мирлану.

«Он немножко пьяный был, сказал: милиция поймала, документы проверяла. Потом в какой-то кабинет заходил. [Полицейский] сказал — стой здесь. Он стоял, полицейский зашел внутрь. Потом услышал какую-то стрельбу, он испугался и вышел, потом уборщица пришла, он сказал — стрельба, скорую позовите, в поезд сел и домой», — вспоминает брат обвиняемого в разговоре с «Медиазоной».

«Убили, значит, полицейского нашего»

Наутро Муратов, оператор на шоколадной фабрике «Рот Фронт», поехал на работу, по его словам — в той же одежде, в которой был вчера, за исключением футболки, и не помывшись. Он объяснял присяжным, что на работе образуется очень много пыли от

крахмала, так что мылся Муратов на фабрике после смен. Присяжных он убеждал, что накануне был не слишком пьян и понимал, что происходило: если бы он действительно застрелил полицейского, то стал бы скрываться, а не поехал, как обычно, на работу.

На выходе из метро «Павелецкая» его задержал один из коллег погибшего, Николай Куралев. Полицейские жили в соседних городах Подмосковья, вместе ездили на работу на электричке.

«Он мне всегда занимал место, хороший был парень, — вспоминал Куралев в суде. — Ночью от дежурного получили информацию, что убили, значит, полицейского нашего, Андрея Райского».

Подозреваемого Куралев узнал по ориентировке. Остановил на выходе из метро, попросил документы и предложил пройти с ним.

«Он спросил: "Что случилось?". Я почувствовал напряжение какое-то, но не стал говорить, что он подходит по приметам, а что вызвало подозрения подлинность паспорта».

В комнате полиции задержанный попросился в туалет, но его не пустили, говорил полицейский.

На следствии Муратов утверждал, что в ИВС его угрозами заставили дать признательные показания. Позже он от своих признаний отказался, но при присяжных об этом ничего не говорилось.

Его брат Мирлан, который сейчас находится за пределами России, тоже говорит, что из него

пытались выбить показания еще в день задержания Муратова.

«Я вечером, наверное, в 11 часов пошел туда, они мне угрожали — скажи, брат убил. Я не сказал. Угрожали сотрудники, упражнения [заставили делать], отжимания, еще меня ударили», — утверждает он. На вопросы, сильно ли его избили, он отвечает: «Достаточно», и уточняет — били ногами.

Через день Черемушкинский районный суд Москвы арестовал Муратова.

«Была борьба, скорее всего»

Помещение, в котором погиб Райский — это санузел для сотрудников полиции и метрополитена. Оно устроено так: сразу за железной дверью — коридор длиной два метра, в конце с обеих сторон — два неодинаковых углубления; справа — с раковиной, слева — с двумя туалетными кабинками.

Тело полицейского лежало у туалетов, в самом начале левого аппендикса, параллельно стене с входами в туалетные кабинки. Вдоль правой ноги тянулся ремешок, одним концом пристегнутый к портупее, а другим — к табельному оружию. Пистолет Макарова был под правой ногой на уровне колена. Справа от тела валялась кепка, на стене осталась кровь.

Иллюстрация №55. Местоположение пистолета на момент осмотра. Указано стрелкой.

Фото из материалов дела

Командир отделения Николай Аношкин — его позвали в туалет, когда нашли труп — поделился выводом с присяжными: раз кепка лежала в ногах, а кровь была с другой стороны, то «была борьба, скорее всего».

Судья Александр Рыбак попросил членов коллегии не принимать во внимание эту ремарку, так как это предположение, а не установленный факт. Прокурор Олег Лавров в прениях упоминал, что у погибшего был отстегнут хлястик, которым крепится дубинка — по его мнению, это тоже свидетельство борьбы.

На стенах внутри аппендикса специалисты обнаружили два скола: на правой стене на высоте около метра и между деревянных дверей в полуметре от пола. О том, что они образовались от выстрела, прокуроры ничего не сказали.

Пуля была сплющенной, но прокуроры не нашли никаких свидетельств, что она соприкасалась с какой-то другой поверхностью до того, как попасть в Райского. Вероятно, она деформировалась, ударившись о кость или плитку, вылетев из затылка, решило обвинение.

Райский — правша, говорили в суде его родные. Входное отверстие было на лбу слева, выходное — на затылке справа, пониже. Из этого прокуроры сделали вывод, что полицейский не мог сам так повернуть руку, чтобы выстрелить себе в голову слева. В области подмышек на его теле нашли кровоподтеки.

Вдвоем в туалете

Эксперты нашли на левой руке подсудимого Муратова пороховые газы. Как считает обвинение, перед выстрелом он выставил руку, защищаясь. На смывах с рук и волос мигранта следов пороховых газов не обнаружено. На пистолете не было отпечатков пальцев, пригодных для идентификации.

Эксперт-криминалист АНО «Судебная экспертиза» Василий Бодягин объясняет «Медиазоне», что эти обстоятельства мало о чем говорят. «Когда стреляешь из ПМ[2], на руке практически ничего не остается,

это же оружие специально для стрельбы, — уверяет он. — На оружии в принципе сложно найти отпечатки пальцев, оно скользкое, это все может легко смазаться».

«Определить взаимное расположение [стрелявшего и погибшего] эксперт не смог — указал, что не представляется возможным», — говорила прокурор Розанова. Другой специалист, по ее словам, решил, что они стояли друг напротив друга.

На футболке, изъятой дома у Муратова, эксперты обнаружили кровь, но ее происхождение установить не смогли. На куртке, джинсах и правом кроссовке были следы пороховых газов, а бейсболку, в которой обвиняемый был на «Курской», нигде не нашли.

На одежду погибшего налипли волокна ткани — такой же, из которой сделана куртка обвиняемого.

Почему вообще полицейский и задержанный пошли в туалет? Коллеги погибшего в суде сказали, что, в принципе, это позволялось: «Если задержанный хочет в туалет, что ему делать?».

Валентина Чупик, исполнительный директор помогающей мигрантам организации «Тонг Жахони» («Утро мира») говорит, что полицейские в метро часто вымогают у иностранцев деньги. Она вспоминает о деле прапорщика полиции Алексея Смирнова: он, по версии следствия, от людей передавать ему купюры в упаковках из-под носовых платков, а при задержании убил одного полицейского и ранил второго. Но именно о «Курской» она замечает:

«С июля 2016 года наш офис находится рядом с этой станцией. И каждый божий день семь правозащитников идут на работу. Если сотрудники полиции ловят мигрантов на этой станции, мы заходим, их отпускают. Поэтому они достаточно давно прекратили задерживать у нас на "Курской"», — считает она.

Суицидальных наклонностей у погибшего не было, говорят его родственники. Полицейский недавно побывал в отпуске, а на следующий день, в понедельник, его ребенок должен был пойти в детский сад. Райский подумывал устроиться на работу в МЧС, чтобы дорога до работы из подмосковного Орехово-Зуево не занимала так много времени. Вдова рассказывала, что на работу Райский вставал в три утра, смена, в которую он погиб, должна была стать последней.

Иван Семенихин — командир роты, в которой служил погибший — вспоминал, что его подчиненный за два года службы ни разу не пользовался табельным оружием, не считая участия в стрельбах.

«Сложилось негативное отношение к сотрудникам»

В материалах дела есть записи, на которых видно, что еще за два часа до гибели — с 20 до 21 часа — человек в полицейской форме дважды с разницей в десять минут заводил кого-то в туалет на «Курской». Командир роты на допросе у следователя узнал в полицейском погибшего подчиненного.

Адвокат Толстых рассказал об этом журналистке «Московского комсомольца». Заметку прочел судья и следующее заседание он начал с того, что отчитал защитника.

«У нас хватает недобросовестных журналистов, которые, преследуя, может быть, не всегда гуманные цели, готовы приукрасить полученные в суде сведения и, наверное, не очень удачное слово — нелестно отзываться о полицейских, забывая, что сами в случае опасности кричат "полиция"», — укорял судья Рыбак и требовал от адвоката до вынесения вердикта воздержаться от «легкомысленных интервью».

На другом заседании прокурор Екатерина Розанова рассказала судье про публикации «Коммерсанта», *Business-FM,* «Взгляда» и МК. Она посчитала

разговоры адвоката с журналистами «попыткой непроцессуального давления».

Присяжным прокурор Розанова сказала, что «глаза — зеркало души», а ей ни разу не удалось поймать взгляд Муратова.

По закону, прежде чем исследовать какие-либо доказательства перед присяжными, об этом надо подать ходатайство судье. Толстых просил исследовать девять письменных доказательств, фотографий и видеозаписей. Судья удивился: большую часть этих доказательств уже представила прокуратура, в том числе — протоколы осмотра места происшествия.

Фото из материалов дела

— Я хочу чтобы присяжные заседатели объективно посмотрели, — мотивировал адвокат.

— У вас есть основания полагать, что до этого они необъективно посмотрели? — недоумевает судья.

— Я хочу изложить доказательства в той последовательности для суда присяжных, которые имеют, как я считаю, с точки зрения...

— Уважаемый адвокат, я мог бы понять и согласиться каким-то образом с вашими пожеланиями, но есть еще положения закона. <...> Вы хотите обратить внимание — вы, видимо, как-то по-другому понимаете процесс присяжных. Я понимаю его следующим образом: стороны представляют свои доказательства без обращения внимания, указания, просто показывают. Вся оценка дается в прениях. Вы видели, когда прокурор Лавров показывал фотографии, он не обращал внимания, он просто показывал.

— Я не собирался этого делать...

Судья отказался показывать присяжным почти все доказательства: он говорит, что они либо исследовались, либо — как записи, на которых Райский заводит людей в туалет еще за два часа до Муратова — не имеют отношения к обстоятельствам преступления.

Все, что демонстрирует защита присяжным — экспертиза внутренней ручки входной двери, где не было обнаружено частиц продуктов выстрела. До этого в разговоре с корреспондентом «Медиазоны» Толстых надеялся, что на его выступлениях «начнется самый огонь». При присяжных его подзащитный ничего не говорит о том, что дал показания под давлением.

Адвокат считает, что Райский погиб в результате несчастного случая, но какого именно — неясно. Присяжных он убеждал, что лично удостоверился в невиновности Муратова и только поэтому взялся его защищать.

«Защита полагает, чтобы выхватить оружие и произвести выстрел, Муратову надо было напасть на полицейского, но с какой стороны и в какой момент? Почему он не напал, когда [полицейский] закрывал дверь? Когда он пошел вперед, сзади? Тоже очень удобно», — размышлял защитник.

Далее адвокат зачем-то стал рассуждать, как бы вел себя Муратов, будь у него с собой наркотики, но на этом судья его прервал.

Выступая перед коллегией с напутственным словом, судья заметил: «К сожалению, в последнее время в некоторых кругах сложилось негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов».

Присяжные не пришли к единогласному решению по вопросу о том, убивал ли Муратов полицейского Райского. Вердикт огласили через четыре часа: семеро решили, что его вина доказана, против выступил один. Впрочем, они единогласно решили, что мигрант заслуживает снисхождения.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Узбеки — самое большое этническое меньшинство в Кыргызстане. Значительное число узбеков живет в городе Ош и в Ошской области на юге страны. В 2010 году после погромов сотни тысяч этнических

узбеков покинули свои дома. Многие позже вернулись, другие — стали эмигрантами.

2. Пистолет Макарова